

Антисталинисты до сих пор трубят о десятках миллионах расстрелянных. Но давайте посмотрим, насколько обосновано указанное мнение. С. Миронин

Антисталинисты до сих пор трубят о десятках миллионах расстрелянных. Но давайте посмотрим, насколько обосновано указанное мнение. Много ли человек было репрессировано?

При анализе

данного вопроса полезно знать численность населения СССР.

Для сведения —

в 1926 году

в СССР

было

147 млн.

жителей,

в 1937 году —

162 млн.,

а в 1939 году —

170,5 млн.

[1]. Кроме того,

к «сталинским

репрессиям» относим только приговоры

по ст.

58 о контрреволюционных

и других

особо опасных государственных преступлениях (бандитизм, разбой

и др.).

Это приговоры

к высшей

мере

или к лишению

свободы

в лагере

[2].

По мнению Ю. Жукова [3], жертв было не десятки миллионов, а полтора миллиона. Это мнение подтверждают данные доктора исторических наук Земскова.

При этом,

по словам

Жукова, он многократно проверял

и перепроверял

документы, их анализировали его коллеги

из других

стран. Результаты исследований

о числе
репрессированных, выполненных
по архивным
данным ЦК КПСС Земсковым, Дугиным
и Клевником,
стали появляться
в научных
журналах
с 1990 г.
Эти результаты совершенно противоречили заявлениям «свободной
прессы» —
мол, число жертв превзойдёт
все ожидания.
Однако отчёты печатались
в малодоступных
научных журналах, практически неизвестных подавляющему большинству общества.

Долгое время эти цифры полностью замалчивались «демократами» и «либералами». Сегодня появились книги этих исследователей. Отчёты стали известны на Западе
в результате
сотрудничества между исследователями различных стран
и опровергли
выдумки ранних советологов — таких, как Конквест. Например, установлено, что в 1939 г.
общее число заключённых приближалось
к 2 млн.
Из них
454 тыс.
было осуждено
за политические
преступления.
Но не 9 млн.,
как утверждает Р. Конквест. Те, кто умер
в трудовых
лагерях
с 1937 по 1939 гг.
насчитывали
160 тыс.,
а не 3 млн.,
как утверждает Р. Конквест.
В 1950 г.
было

578 тыс.

политзаключённых

в трудовых

лагерях,

но не 12 млн.

Вопреки распространённому мнению, основная масса осужденных

за контрреволюционные

преступления находилась

в лагерях

ГУЛАГа

не в

1937-38

гг.,

а во время

и после

войны. Например, таких осужденных было

в лагерях

в 1937 г.

104 826 человек

и в 1938 г.

185 324 человека. [4] И. Пыхалов убедительно доказал,

что за всё время

правления Сталина количество заключённых, одновременно находящихся

в местах

лишения свободы, никогда

не превышало

2 миллионов

760 тысяч

(естественно,

не считая

германских, японских

и прочих

военнопленных) [5].

Он же наглядно продемонстрировал, что смертность в лагерях была относительно

невелика. Да,

в пиковые

моменты истории, особенно после войны

в тюрьмах

и лагерях

СССР сидело около

1,8 млн.

человек,

что составляло,

чуть более одного процента. Иначе говоря, сидел каждый сотый гражданин. Много это или мало?

Не знаю,
знаю только,
что нынче
в «цитадели
демократии» —
США —
сидит
за решеткой
тоже почти
что каждый
100-й
американец. Кстати,
в «демократической
и свободной»
Украине ныне сидит каждый
88-й
«свидомый» [6]. Самое интересное,
что до
сегодняшнего дня,
по сути,
единственным источником
о количестве
расстрелянных
и репрессированных
в 1937 и 1938 гг.
является «Справка спецотдела МВД СССР
о количестве
арестованных
и осужденных
органами ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР
в
1921-1953
гг.», которая датируется
11 декабря
1953 г. Справка подписана и.о. начальника
1 спецотдела
полковником Павловым (1-й спецотдел был учётно-архивным отделом МВД).
В
1937-м
к расстрелу
приговорены 353 074 человека,
в 1938 —
328 618 . Около ста тысяч приговорённых
к ВМН

приходится
на все остальные
годы
с 1918 по 1953 —
из них
абсолютное большинство
на военные
годы. Эти цифры используют
и серьёзные
учёные,
и активисты
-«мемориальцы»,
и даже
такие откровенные предатели России как акад. А. Н. Яковлев
и сотоварищи.

В феврале 1954 года Руденко и др. в докладной записке на имя Хрущева назвали
цифру в 642 980 чел.,
приговоренных
к высшей
мере наказания (ВМН)
за период
с 1921 по февраль
1954 года.
Цифра 642 980 человек, приговоренных
к ВМН
с 1921 по 1954 годы,
уже вошла
в учебники
истории
и пока
никем
не оспаривается
[7].
В сборнике
«Военно-исторический архив» (номер
4 (64)
за 2005 год)
приводятся данные
о том,

что за
1937-1938
год
всеми видами судебных органов осуждено 1 355
196 человек,
из них
к ВМН —
681 692 [8].
В дальнейшем
эта цифра имела тенденцию
к нарастанию.
Уже
в 1956 году
в справке
МВД значилось 688 238 расстрелянных
(не приговоренных
к ВМН,
а именно
расстрелянных)
из числа
арестованных
по обвинению
в антисоветской
деятельности только
за период
1935-40
гг.
В том же
году комиссия Пospelова назвала цифру
в 688 503
расстрелянных
за тот же
период.
В 1963 году
в докладе
комиссии Шверника была названа еще большая
цифра —
748 146 приговоренных
к ВМН
за период
1935-1953
гг.,
из них
631 897 —
в
1937-38

гг.
по решению
внесудебных органов.
В 1988 году
в справке
КГБ СССР, представленной Горбачеву было названо 786 098 расстрелянных
в
1930-55
гг. Наконец,
в 1992 году
за подписью
начальника отдела регистрации
и архивных
форм МБРФ
за
1917-90
гг. сообщены сведения
о 827995 приговоренных
к ВМН
за государственные
и аналогичные
преступления [9]. Далее.
Будто бы
есть еще записка Наркома внутренних дел Л. Берии И. Сталину
от 20 декабря
1940 г. [10]. Однако Ю. Мухин [11] убедительно доказывает,
что это
«письмо Берии» является подлой
и наглой
фальшивкой.

РЕВИЗИОНИСТЫ

Хотя приведенные выше цифры вроде бы признаны большинством, тем не менее
остаются сомнения
и в них
[12]. Так, участники обсуждения
на форуме
С. Г. Кара-Мурзы тоже
не нашли
достаточных оснований верить

в цифру
700 000 расстрелянных [13]. А. Резникова [14] попыталась проанализировать
52 издания,
содержащие сведения
об осужденных
по 24 регионам
России. Выборка включала
41 Книгу
памяти
из Библиотеки
Московского Научно-информационного
и просветительского
центра «Мемориал»,
7 книг
из Государственной
Публичной Исторической библиотеки
и 4 книги
из Государственной
Публичной библиотеки им. Ленина.
И нашла,
что всего
в эти
книги памяти включено 275 134 человека.

Позволю себе привести длинную цитаты из статьи П. Краснова [15], который
анализирует цифры репрессий. «...согласно справке, предоставленной Генеральным
прокурором СССР Руденко, число осужденных
за контрреволюционные
преступления
за период
с 1921 г.
по 1 февраля
1954 г. Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией,
судами
и военными
трибуналами составляло 3 777
380 человек,
в том
числе
к высшей
мере
наказания —
642 980. Земсков приводит несколько отличающиеся числа,

но они
принципиально
не меняют
картины:
*«Всего
в лагерях,
колониях
и тюрьмах
к 1940 г.
находилось 1 850
258 заключенных...
Расстрельных приговоров
за всё время
было около
667 тысяч.»*

Как отправную точку он, видимо, взял справку Берии, представленную Сталину, поэтому число приведено с точностью до одного человека, а «около 667000» — число, округлённое с непонятной точностью. По всей видимости, это просто округлённые данные Руденко, которые относятся ко всему периоду 21-54 гг., либо включают данные по преступникам, которые учтены как уголовные. Статистические оценки, которые я проводил, показали, что ближе к реальности числа Руденко, а данные Земскова завышены примерно на 30-40 %, особенно в количестве расстрелянных, но повторяю, сути дела это нисколько не меняет.

Значительное расхождение
в данных
Земскова
и Руденко
(примерно
в
200-300
тысяч)
в количестве
арестованных возможно происходит потому,
что значительное
количество дел подверглось пересмотру после назначения
на пост
наркома Лаврентия Берии. Было освобождено
из мест
заключения
и временного
содержания до
300 тысяч
человек (точное число пока неизвестно). Просто Земсков их считает жертвами
репрессий,
а Руденко —
нет. Более того Земсков считает «репрессированными» всех, кто
когда-либо
арестовывался органами госбезопасности (включая, ЧК после Революции), пусть он
даже
и был
освобождён вскоре после этого,
о чём
сам Земсков прямо заявляет.

Таким образом, в жертвы попадают несколько десятков тысяч царских офицеров,
которых поначалу большевики выпускали под «честное слово
офицера»
не воевать
против Советской Власти. Известно,
что потом
«благородные господа»
сразу же
нарушали «офицерское слово»,
о чём
не стеснялись
заявлять
во всеуслышание.

Заметьте, что я употребляю слово «осужденных», а не «репрессированных», потому что слово «репрессированный», подразумевает человека безвинно наказанного»[16].

П. Краснов [17] также пишет: *«В конце 80-х годов по распоряжению Горбачёва была создана «комиссия по реабилитации», которая в расширенном виде продолжила свою работу в «демократической России».*

За полтора десятка лет своей работы она реабилитировала 120 тысяч человек, работая до крайности пристрасно — реабилитировались даже явные преступники. О многом говорит попытка реабилитировать Власова, которая не удалась только из-за массового возмущения ветеранов. Позвольте, а где же «миллионы жертв»? Гора родила мышь.

» П. Краснов [18] очень убедительно опровергает вымышленные цифры репрессий путём использования здравого смысла.

ПОЧЕМУ СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ЗАМЕТИЛ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ?

Если число репрессированных было так велико, то люди должны были бы осознать, что в стране происходит неладное. Однако мои разговоры с крестьянами на селе

и с людьми,
проживавшими
в малых
городах, обнаружили странную забывчивость этой части советского народа.

С. Г. Кара-Мурза [19] также рассказывает об исследовании репрессий одним рабочим.
«Расскажу о письме одного
рабочего
(я получил
его
в 1992 г.).
Человек этот сам сформулировал гипотезу, выработал понятия
и поставил
вполне научный эксперимент. Такой,
что заслуживает
быть введенным
в оборот.
Каюсь,
не смог
я уберечь
все эти
письма,
не было
материальных условий. Суть дела такова. Человек усомнился
в кампании,
посвященной сталинским репрессиям. Он составил список своих взрослых
и старых
родных
и знакомых.
Вышло около
100 человек,
в основном
из рабочих,
но были
и военные,
учителя, бюрократы
и др.
Жили они
в Донецке,
но знакомые
родом были
из разных
мест Союза. Автор задал каждому вопрос: „

*знал ли он лично
кого-то
, кто был репрессирован
по политическим
мотивам?*

«
К его
изумлению, таких
не оказалось
ни одного.
Он рассудил,
что каждый
из тех,
кого он опросил, имел тоже около сотни достаточно близких знакомых. Это значит,
что в непредвзято
сделанной выборке
в 10 тыс.
человек
из типичного,
массового социального слоя,
не оказалось
ни одной
жертвы политических репрессий.
При этом
весьма многие
(в том
числе отец самого автора) побывали
в ГУЛАГе
по уголовным
делам.
Из этого
автор делал вывод,
что репрессии
были сконцентрированы
в
каком-то
особом узком слое
и народ
в целом
не затронули.»

Тот факт, что советский народ не подозревал о масштабах репрессий, подтверждают не только

практически
все люди,
жившие
в то
время,
но и многочисленные
письменные источники [20].

А СКОЛЬКО РАССТРЕЛЯНО?

Как пишет С.Г.Кара-Мурза [21], «точная статистика исполнения приговоров пока не опубликована. Но число расстрелов заведомо меньше числа смертных приговоров. Причина в том, что работники ОГПУ, сами составлявшие очень уязвимую группу, скрупулезно выполняли предписания и документировали свои действия. Никого не расстреливали «без бумажки». По отрывочным данным судить в целом нельзя, но в некоторые годы расхождения между числом приговоренных к высшей мере и числом казнённых были большими. Так, в первой половине 1933 г. по закону о хищениях было приговорено к расстрелу 2100 человек, в 1 тыс. случаев приговор был приведен в исполнение,

остальным заменен разными сроками лишения свободы.»

ПАЛАЧИ

Другим ограничением для массовых расстрелов было наличие палачей. И вот почему. Технология приведения приговора в исполнение была строго документирована. Сначала составлялось предписание Военной коллегии Верховного суда Союза ССР, которое подписывал председатель этой коллегии Ульрих. Само собой разумеется, предписание имело гриф «Сов. секретно». Б. Сопильняк приводит одно из таких предписаний от 25 декабря 1936 года: «Предлагаю привести немедленно в исполнение приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 7.XII.36 г. в отношении осужденных к расстрелу. Исполнение донести». Комендант Военной коллегии капитан Игнатъев через некоторое время он отправляет начальству собственноручно написанный документ. «Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 7.XII.36 г. в отношении поименованных на обороте шести человек приведен в исполнение 25.XII.36 г. в 22 ч. 45 м. в гор. Москве». В тот же день он пишет еще одну бумагу. «Директору Московского крематория. Предлагаю принять

для кремации
вне очереди шесть трупов» [22].

После расстрела всегда составлялся акт. Вот один из них, составленный 4 июля 1938 года:

«Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант государственной безопасности Овчинников, лейтенант Шигалев и майор Ильин, составили настоящий акт о том, что сего числа привели в исполнение решение тройки УНКВД МО от 15 июня.

На основании настоящего предписания расстреляли нижеследующих осужденных...» Далее следует список из двадцати двух человек. В этот же день Овчинникову, Шигалеву и Ильину пришлось расстрелять еще семерых [23]. Как видим, количество трупов, поступавших из так называемых подвалов НКВД можно легко сосчитать.

Б. Сопильняк далее пишет, что Шигалевым было совершено десятки расстрелов. А теперь давайте подсчитаем. Массовые репрессии начались в июле 1937 года. Следствие не могло быть меньшим месяца. Если массовые репрессии начались после июля, а за оставшиеся 5 месяцев было вынесено около 350 тысяч приговоров

к ВМН
и все они
приведены
в исполнение,
то получается,
что в месяц
было около 70 000 расстрелов
по всей
стране.
В то
время было меньше
70 (но для простоты
возьмем именно это число) областных управлений НКВД, где совершались расстрелы.
Итого, получается,
что ежедневно
в КАЖДОМ
областном управлении НКВД расстреливали как минимум
30 человек.

Далее. Как установил Б. Сопильняк, каждый палач расстрелял менее 100 человек.
Исключение Петр Иванович Магго, латыш
по национальности,
который расстрелял
за 10 лет
менее
10000 человек.
Получается,
что в стране
в течение
последних
5 месяцев
1937 года
с огромным
напряжением должны были работать как минимум
500 палачей.
Странно,
что до
сих пор никто
из историков
не нашел
такого огромного количества палачей. Более того, есть масса свидетельств,
что их
не хватало.

Поскольку число палачей было ограничено,
то они
просто физически
не могли
расстрелять сотни тысяч человек
за 5 месяцев,
причем расстрелять, заполнив
все надлежащие
документы. Итак, приведение
в исполнение
такого большого количества приговоров требовала организации работы палачей,
а их
подготовить было
не просто.
Нестыковочка получается.

Согласно Справке, к лишению свободы в ИТЛ, ИТК и тюрьмах, за два года осуждено
около 635 тыс.
человек, однако
по гулаговской
статистике только
в ИТЛ
в 1937 году
поступило 539 923 заключенных (освобождено
364 тыс.),
в
1938-м
—
600 724 (освобождено
280 тыс.).
Кроме того,
за
1937-1938
год
увеличилось
и число
отбывающих наказание
в ИТК
и тюрьмах.
Кем были осуждены «лишние» сотни тысяч оказавшихся
в лагерях
и тюрьмах
людей?

В качестве
одной
из версий
можно предположить,
что в лагерях
находилась часть мнимых осужденных
к ВМН,
а число
фактически расстрелянных
в
1937-1938
гг.
на самом
деле гораздо меньше, чем это следует
из официальной
статистики. Учитывая, что И.Сталин придавал уголовной угрозе большее значение, чем
реальному репрессированию, данные выводы
не столь
уж невероятны [24].

Приведу укороченный и скомбинированный с другими вариант таблицы, составленной И.
Пыхаловым [25] на основе
опубликованных архивных материалов
и исследований
Земскова [26]
и дающей
наглядное представление
об общей
численности (округлено) заключенных
при Сталине.
Смертность
в лагерях
и колониях,
по данным
того же
И. Пыхалова, была невелика.

Таблица 1. Динамика заключенных в СССР в 30-е годы. Составлено по данным [27].

	1935	1936	1937
Общее число	965,7	1296,5	1196,4
В том числе		в колониях	и тюрьмах
Осужденно к ВМН		1,23	1,12
Осуждено за контрревол.преступления		118,3	105,8

С 1921 по 1954 годы к высшей мере наказания за контрреволюционную деятельность приговорено 642 980 человек. Эта цифра вроде как никем не оспаривается

(см. [28]).

О «движении»

состава лагерей можно судить

по таким

данным

на 1937 г.:

всего

за год

прибыло 884 811 человек, убыло 709 325 человек,

в том

числе освобождено 364 437 человек, переведено

в другие

места заключения 258 523, умерло 25 376, бежало 58 264 [29]. Итак, цифры есть,

а вот

сомнения остаются.

Из таблицы видно, что хотя истерия с врагами народа нарастала весь 1936 год, но увеличения

числа осужденных было незначительным. Когда оказалось,

что спецслужбы

и армия

ненадежны, Сталин дал карт бланш партии

на выявление

врагов. Если мы посмотрим внимательно,

то окажется,

что в 1937 году

общее число заключенных снизилось

по сравнению

с 1936 годом.

Напомню, что репрессии начались в июле 1937 года. В 1938 году число заключенных возросло

на 685,3 тыс.

человек

и далее

держалось

на этом

уровне достаточно стабильно. Число заключенных

в тюрьмах
и колониях
тоже оказалось
в 1937 году
меньше, чем
в 1936 году,
затем последовал скачок
на 509,7 тысяч
человек. Далее идет уменьшение количества заключенных
в тюрьмах
и колониях,
видимо, отражающее их убитие
в лагеря.

Обращает на себя внимание резкое увеличение числа смертных приговоров в 1937 и в 1938 году. Н
о известно,
что далеко
не все смертные
приговоры приводились
в исполнение.
К примеру,
с 15 июля
1939 по 20 апреля
1940 г.
за дезорганизацию
лагерной жизни
и производства
был приговорен
к расстрелу
201 заключенный,
однако потом части
из них
высшая мера была заменена заключением
на сроки
от 10 до
15 лет
[30]. Кроме того
в
1938-1939
годах
привлекает внимание скачок
(на 430,1 тыс.
человек) числа находящихся

в лагерях
осужденных
за контрреволюционные
преступления.

Далее. Если посмотреть на таблицу, где приводится общее количество заключенных в лагерях и колониях, то окажется, что с 1 января 1937 года до 1 января 1938 года количество заключенных возросло на 685,2 тыс. человек. но уже к 1 января 1939 года уменьшилось на 209,1 тыс. человек. При этом в лагерях число осужденных за контрреволюционные преступления увеличивается только на 80,5 тыс. человек, тогда как число заключенных в колониях увеличивается на 175,5 тыс. человек. Количество же заключенных в колониях возрастает на 509,7 тыс. человек. Итак основная масса арестованных в 1937 году была отправлена в колонии,

а не в лагеря.
Из 685,2 тыс.
человек вычтем число арестованных
не за контрреволюционные
преступления. Получится
591,2 тыс.
человек. Это прирост числа заключенных.

Во второй половине 1937 года был запущен маховик репрессий, вызвавший увеличение
числа заключенных. Однако этих заключенных не удалось
обнаружить
в общем
числе осужденных. Значит, эти
350 тыс.
человек скорее всего были осуждены
и затем
большинство их расстреляны.
Но скорее
всего
не все.
На 1 января
1938 года
число заключенных, содержащихся
в местах
лишения свободы
и осужденных
за контрреволюционные
преступления увеличилось
на 80 тыс.
человек. Это, видимо,
и было
те осужденные, которым ВМН наказания отменили.
Но уже
в начале
1938 года
началась борьба
с незаконными
осуждениями.

Далее. В 1938 году общее число заключенных увеличилось до 2030,9 тыс. чел., а затем

в 1939 году
уменьшилось до
1935,6 тыс.
чел. Следовательно,
за 2 года
дополнительно появилось около
800 тыс.
заключенных. Если исходить
из предположения,
что смертность
существенно
не уменьшилась,
то, следовательно,
с приходом
Берии
в 1938 году
было реабилитировано около
100 тыс.
человек. Значит,
для остальных
не было
найдено оснований
для освобождения.
В дальнейшем
численность заключенных оставалась стабильной до начала войны.

Поэтому есть все основания полагать, что большая часть из осужденных к ВМН в 1938 году
были либо отправлены
в лагеря,
что и объясняет
скачок
в 430 тыс.,
либо реабилитированы Берией. Если эта гипотеза верна,
то оказывается,
что число
погибших
от репрессий
не превышает
300 тыс.
человек —
цифра одного порядка
с число

в 250 тысяч
погибших
от репрессий,
выведенных
из анализа
Книг памяти,
и хорошо
согласуется
с цифрой
количества уничтоженных врагов народа,
на которую
было получено разрешение
из центра.
По приказу
30.07.1937 года
число будущих жертв было определено
в 250000 человек
[31].

Первая цифра близка к другой подобной цифре: в появившемся однажды официальном сообщении КГБ СССР говорилось,
что «в
1988-1989
годах
Комитетом государственной безопасности СССР совместно
с Прокуратурой
СССР... пересмотрены дела
на 856 582
человека,
по ним
реабилитировано 844 740 человек» [32].
Расстреляно же
за весь
период начиная
с
1930-х
годов до
1953 года
не более
300 тыс.
человек. Итак,
все цифры,
из книг

памяти,
из моих
расчётов
и разрешенная
цифра хорошо совпадаю друг
с другом.

Поэтому лично я считаю документально доказанным следующее мнение: число
казненных в 1937-1938 гг. не превышает 250-300 тысяч [33] и
эти
жертвы были сосредоточены
в основном
элите.
А теперь
смотрим
далее —
число лиц
с высшим
образованием т.е. ценных специалистов)
1937 —
8619 1938 —
10960 1939 —
22395 1940 —
24199 Для сравнения
к примеру
за
1933-1937годы
была подготовлено
369,9 тыс.
специалистов
с высшим
образованием [34] так
что цифры
репрессий
не впечатляют
рассказ
о том
как советская власть истребляла лучше кадры страны представляется
злобно-клеветническим наветом.

ЧТО ОТКОПАЛИ ФАШИСТЫ?

Для меня же самым главным доказательством о том, что число жертв репрессий было относительно невелико, является выкопанное Ю. Мухиным свидетельство немецких бюрократов. После того, как значительная часть территории СССР была оккупирована, в Берлин стали посылаться доклады о положении дел на оккупированных территориях. Через год с небольшим после нападения Германии на СССР 17 августа 1942 года начальнику полиции безопасности и СД поступило Сообщение из империи (оккупированной части СССР — АВТ.) за номером 309 [35]. Там, в частности, указано. «Немецкие предприниматели и рабочие были очень удивлены, когда германский трудовой фронт повторно указал на то, что среди остарбайтеров нет таких, кто бы подвергся у себя в стране наказанию... К всеобщему изумлению, в больших лагерях не обнаружено ни одного

случая, чтобы родных остарбайтеров принудительно ссылали, арестовывали или расстреливали.»

Отсюда можно сделать вывод, что в 1937-38 годах трудовой народ был практически не затронут репрессиями, а пострадал в основном только узкий «околокорытный» слой в основном в столице и в крупных городах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего изложенного видно, что число жертв репрессий много, много-много меньше тех цифр о которых нам прожужжали все уши демократы. Мне думается, что эти две цифры наиболее близки к реальности — жертвами чисток общества стало 800 тыс. человек (из них 100 тыс. были наказаны явно необоснованно). По крайней мере, их число не превышает один миллион человек. Были расстреляны же не более 300 тысяч человек. Это согласует между собой большинство имеющихся данных. Хотя, конечно, это большие цифры, но явно

не миллионы
человек.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

[1] Земсков В. Н. 1991. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. №6. С.15. <http://www.contr-tv.ru/repress/778/>.

[2] Кара-Мурза С.Г. 2004. Советская цивилизация. М. Глава «Сталинские репрессии». http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a97.htm

[3] Баранец В. 2006. Не надо вешать всех собак на Сталина. Комсомольская правда. <http://www.kp.ru/daily/23828.4/61479/print/>

[4] Кара-Мурза С.Г. 2004.

[5] Пыхалов И. Каковы масштабы «Сталинских репрессий»? <http://stalinism.newmail.ru/repress.htm>

[6]<http://anti-orange-ua.com.ru/forum/viewtopic.php?t=1709&start=0&sid=01887d90946e4501788c37ff83722d9a>

[7] Зуев М.Н. 2002. История России. Кн. 2: История России в XX . начале XXI века. М., ООО Издательство «Новая волна». С.230.

[8] Мухин Ю. 2005. Убийцы Сталина. М. Яуза.

[9] Позднов М. Смертная казнь в СССР в 1937-1938 годы.

<http://stalinism.newmail.ru/kazn.htm>

[10] Газета «Знание-Власть» N20. 1999 г.

[11] Мухин Ю. 2002. Убийство Сталина и Берия. М. Крымский мост.

[12] <http://www.memo.ru/history/vkvs/images/intro.htm>

[13] <http://vif2ne.ru/nvz/forum/archive/153/153654.htm>

[14] <http://www.memo.ru/history/vkvs/images/intro.htm>

[15–16] Краснов П. Репрессии: ложь опровергнута, что дальше? Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/730/>

[17] Краснов П. Так были ли репрессии? Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/725/>

[18] Краснов П. Здоровые рассуждения о массовых репрессиях. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/783/>

[19] Кара-Мурза С.Г. 2004.

[20] Краснов П. <http://www.contr-tv.ru/common/783/>

[21] Кара-Мурза С.Г. 2004.

[22–23] Сопельняк Б. 2006. Палачи сталинской эпохи. Мастера расстрельных приговоров. Московский Комсомолец. <http://www.mk.ru/numbers/2286/article79618.htm>

[24] <http://www.stalinism.narod.ru/kazn.htm>

[25] Пыхалов И. <http://stalinism.newmail.ru/repress.htm>

[26] <http://history.tuad.nsk.ru/Author/Russ/Z/Zemskov/Articles/ZEMSKOV.HTM>

[27] Пыхалов И. <http://stalinism.newmail.ru/repress.htm>

[28] Зуев М.Н. 2002. С.230.

[29] Кара-Мурза С.Г. 2004.

[30] Земсков В. Н. 1991. <http://www.contr-tv.ru/repress/778/>.

[31] Жуков Ю. 2005. Иной Сталин. М. Вагриус. С. 449.

[32] Демографические катастрофы XX века. Из книги: Демографическая модернизация России, 1900-2000. Под ред. А.Г. Вишневого. 2006. М. Новое издательство.
<http://www.polit.ru/research/2006/01/16/demography.html>

[33] Соуса М. 2001. ГУЛАГ: Архивы против лжи. М. <http://www.kprf.perm.ru/page.php?id=61>

<http://test.kpe.ru/articles/641/>

[34] <http://www.samisdat.com/5/55/554-t011.htm>

[35] Источник N3. М. 1995 С. 87-96. Цит. по Мухин Ю. 2006. Крестовый поход на Восток. «Жертвы» Второй мировой. М. Яуза. С. 21, 27.